

13 июня 1974

Гастроли этого театра не требовали большой рекламы. На спектакли Центрального театра кукол под руководством народного артиста СССР С. В. Образцова, как и во время предыдущих выступлений в Ленинграде, билеты были проданы мгновенно и задолго до начала гастролей. Ничего удивительного в этом нет: слава у театра давняя и от спектакля к спектаклю, от гастролей к гастролям растущая. Театр Образцова любят дети и взрослые, его знают на Дальнем Востоке и в Латинской Америке. Только за последний год актеры выступали в Париже, Бонне, Мюнхене, Дортмунде, городах Голландии, Испании, Болгарии, потом поскакали в Западную Сибирь, в Одессу, Николаев, вернулись в родную Москву и снова уехали в ФРГ.

И ВОТ — июль в Ленинграде. Уже не первый раз гастроль театра проходит на сцене Дворца культуры им. Ф. Э. Дзержинского.

Ныче театр привез в Ленинград два спектакля для взрослых — «Необыкновенный концерт» и «Говорит и показывает ЦИТК».

— Да, всего две постановки, но у нас сотни актеров. — Слова руководителя группы Владимира Анатольевича Кусова, сказанные за кулисами перед началом очередного спектакля, были не совсем понятны. Вот же рядом вся труппа — человек двадцать, не больше, все они в корячевых комбинезонах, обычном концертном костюме кукольников.

— А вы загляните на сцену, — улыбается Кусов.

Ну, конечно, куклы! Малеькие человечки из дерева и палье-маше со всех сторон обступили сцену: уцепились ручками в стойки-вешалки, притихли обычно шумные музыканты и бойкие танцоры; удивительно спокойные лавы были безропотно послушны своему молчаливому дрессировщику; тихо полагались серги в ушах чернокожей пытанки. Но, казалось, одиозное парство сна только и ждет сигнала или чуда, которое возвратит его к жизни.

В этот вечер шел один из самых старых и до сих пор самых популярных спектаклей — «Необыкновенный концерт».

Работа за кулисами началась задолго до третьего зюпки. Актеры проверяли кукол: «разогревали» руки, пробова-ли голоса — от этого казалось, что на сцене народу ничуть не меньше, чем по ту сторону занавеса. Да еще осветители устанавливали свет, музыканты настраивали инструменты, монтировщики укрепляли декорации.

Потом ведущий спектакля попросил тишины, и конференсье — большая кукла в черном фраке, палетня на руку народного артиста РСФСР З. Е. Герта, артиста, широко известного и своими работами в кино, — церемонно-медленно поклонившись куклам-коллегам, отпразднел приветствовать зрителей. Представление началось.

Перед зрителями один за другим проходили номера-пародии юмористического концерта, балагурил конференсье, высмеивая не самые лучшие черты своих всамделишных «собратьев». А здесь, на сцене, пока конференсье объявлял следующий номер, монтажеры разобрали только что певший хор. Ряд за рядом сняли с помоста и унесли — каждый сразу по двенадцать певцов. Аккуратно, даже нежно, актер почистил фрак кукле-диржержу, как живая, свернулась на коленях у «хозяйки»-кукловода смешная черная собачка Чарли, куклы-балерины в руках артиста, будто настоящие танцовщицы, старательно тянули носочек перед выходом на сцену.

Один из номеров концерта — танго. В нем всего две куклы — стремительные движения, сложные переходы по всем правилам танцевального искусства. Этих двух танцовщиков ведут одновременно восемь актеров. Представьте себе: восемь человек с поднятыми над головами куклами на двух квадратных метрах танцуют танго под музыку небольшого оркестра. Восемь человек, движущихся как один! Трудно передать динамику и красоту этой сцены! Никакой суеты, ни одного лишнего движения. Да что там говорить, до сих пор не могу понять, как эти люди не толкнули друг друга, не упали, даже не наступили друг другу на ноги. Чувство ансамбля, предельная собранность, тщательная отретированность — иначе не ожили бы эти два танцующих кукольных человечка, ни другие куклы.

— Настоящий актер-кукольник воплощается в кукле, которая из-дета у него на руку, сосредотачивается в ней, сливается со своим героем, и вот тогда-то и возникает этот удивительный контакт со зрительным залом, такое взаимопонимание, что актер забывает, общается ли он со зрителем с помощью куклы или сам вышел к рампе. — Эти слова З. Е. Герта только теперь стали понятны.

Мастерство и абсолютная слаженность

в игре актеров — суть этого театра. Ведь наряд ли зрители поняли, что в спектакле почти нет кукол, которых выводи бы на сцену один актер. Даже конференсье говорит голосом Герта и вместе с ним движется по сцене, а руками его «управляет» Н. П. Меркулов. Бывает и так: «колоратурное сопрано» — кукла очень тяжелая, поэтому поет за нее одна актриса, а ведут эту кукольную великаншу два других актера. Из мельчайших деталей рождается эта слаженность, сплоченность коллектива: если на сцене хор — поют все актеры до одного, если на сцене дрессированные звери или фокусник — вся труппа готова ассистировать сложному номеру.

И, конечно, можно понять Алика Очеретяевского, молодого артиста театра, когда он после каждого номера дразнит пальцы и кисти рук. Ведь в каждой кукле дватри, а то и больше килограммов. Поймите с такой ношей в подмышках вверх руках минут пять — будет не до веселых песенок и шуток. Тем более что и подарыгнуть надо, и пробежать по сцене. А многие актеры, чтобы быть повыше — на сцене все должны быть одинакового роста, — вдобавок стоят почти на котурнах: специальных туфлях на высоченной пробковой подошве, которыми позавидовала бы любая современная модница.

А концерт тем временем продолжался, на сцене пело мексиканское трио, их смеялись веселые братья-чечеточки. И вдруг случилось ужасное.

Кончился номер, куклы раскланялись, в зал ждал конференсье. А его не было. Его не было вообще — кукла сломалась. Этого степенного франтоватого ведущего было не узнать: нелепо вытянулась шея, перекоксился рот. «Что же теперь будет?» — замерло сердце.

Несколько секунд замешательства прошли для зрителей незаметно, тем более никто из них не додумал, что перед ними близнец-дублер нашего старого знакомого. «Хозяин» куклы З. Е. Герта потом объяснил нам, что дублер есть только у конференсье — он находится на сцене больше других и без него спектакль продолжать невозможно. Но то, что произошло на наших глазах, — случай редкий. Не паберется и десятка из трех с половиной тысяч сыгравших им спектаклей.

...Уж такая кукольников судьба — зритель не видит их в спектакле, не знает их лиц. А за короткое время парад-поклона больше смотрит не на актеров, а на любящихся кукло — только что живых, бойко говоривших, певших, танцевавших. А потом гаснет свет в зале и на сцене, зрители расходятся по домам, и куклы опять затихают на своих стойках и опять ждут чуда — вечером снова раздается третий звонок, снова актеры вдыхают в них жизнь, и в слепящем свете коптерона они снова поднимаются над рампой. И так завтра. Так всегда.

Н. БЕРЕЗОВА